

МАХАЛЛЯ КАК ПРОСТРАНСТВО ФОРМИРОВАНИЯ SOFT SKILLS И СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МОЛОДЁЖИ

Фадлиева Амина Ильхамовна

Стажер-преподаватель, кафедры Управления образованием и педагогики

Международного университета

«Tashkent International University of Education»

E-mail: t495@tiue.uz

Fadliyeva Amina Ilhamovna

Stajyor-o'qituvchi, Ta'limni boshqarish va pedagogika kafedrası

«Tashkent International University of Education» xalqaro universiteti

E-mail: t495@tiue.uz

Fadliyeva Amina Ilhamovna

Trainee Lecturer, Department of Educational Management and Pedagogy

Tashkent International University of Education

E-mail: t495@tiue.uz

<https://doi.org/10.5281/zenodo.21943656>

Аннотация: В статье рассматривается махалля как локальное социально-педагогическое пространство, способное целенаправленно формировать у молодёжи soft skills и социальную ответственность. Актуальность исследования обусловлена переходом от преимущественно административно-профилактической модели работы с молодёжью к модели участия, партнёрства и развития человеческого потенциала. На основе гуманистического, компетентностного, деятельностного и community-based подходов раскрываются возможности махалли в развитии коммуникации, командного взаимодействия, критического мышления, эмоционального интеллекта, инициативности, лидерства и гражданской ответственности. Предложена пятикомпонентная модель «5П» — партнёрство, практика, проектность, персонализация и причастность — как социально-педагогический механизм организации воспитательной работы с молодёжью. Сделан вывод, что включение молодых людей в реальные общественно полезные практики махалли позволяет соединить развитие гибких навыков с формированием устойчивой ответственности за благополучие локального сообщества.

Ключевые слова: махалля, молодёжь, soft skills, гибкие навыки, социальная ответственность, гуманистическая педагогика, социально-педагогическая среда, молодёжное участие, волонтерство, проектная деятельность.

MAHALLA AS A SPACE FOR DEVELOPING YOUTH SOFT SKILLS AND SOCIAL RESPONSIBILITY

Abstract: The article examines the mahalla as a local socio-pedagogical environment capable of systematically developing young people's soft skills and social responsibility. The relevance of the study is associated with the shift from predominantly administrative and preventive youth work toward participation, partnership and human development. Drawing on humanistic, competency-based, activity-based and community-based approaches, the paper identifies the potential of the mahalla for developing communication, teamwork, critical thinking, emotional intelligence, initiative, leadership and civic responsibility. A five-component "5P" model — Partnership, Practice, Project-based activity, Personalization and

Participation/Belonging — is proposed as a socio-pedagogical mechanism for organizing youth development in the community. It is argued that engaging young people in real socially useful mahalla practices links the acquisition of transferable skills with a stable sense of responsibility for the well-being of the local community.

Keywords: mahalla, youth, soft skills, social responsibility, humanistic pedagogy, socio-pedagogical environment, youth participation, volunteering, project-based activity.

MAHALLA YOSHLARNING SOFT SKILLS VA IJTIMOY MAS'ULIYATINI SHAKLLANTIRISH MAKONI SIFATIDA

Annotatsiya: Maqolada mahalla yoshlarda soft skills va ijtimoiy mas'uliyatni maqsadli ravishda shakllantirish imkoniyatiga ega bo'lgan lokal ijtimoiy-pedagogik makon sifatida tahlil qilinadi. Tadqiqotning dolzarbligi yoshlar bilan ishlashda asosan ma'muriy-profilaktik yondashuvdan ishtirok, hamkorlik va inson salohiyatini rivojlantirishga yo'naltirilgan modelga o'tish zarurati bilan belgilanadi. Gumanistik, kompetensiyaviy, faoliyatga asoslangan va community-based yondashuvlar asosida mahallaning muloqot, jamoada ishlash, tanqidiy fikrlash, emotsional intellekt, tashabbuskorlik, liderlik va fuqarolik mas'uliyatini rivojlantirishdagi imkoniyatlari ochib beriladi. Yoshlar bilan tarbiyaviy ishlarni tashkil etishning ijtimoiy-pedagogik mexanizmi sifatida "5P" modeli — partnership (hamkorlik), practice (amaliyot), project (loyihaviy faoliyat), personalization (individuallashtirish) va participation/belonging (ishtirok va daxldorlik) taklif etiladi. Mahalladagi real ijtimoiy foydali faoliyatga yoshlarni jalb etish universal ko'nikmalarni rivojlantirishni mahalliy hamjamiyat farovonligi uchun mas'uliyat hissi bilan uyg'unlashtirishi asoslanadi.

Kalit so'zlar: mahalla, yoshlar, soft skills, ijtimoiy mas'uliyat, gumanistik pedagogika, ijtimoiy-pedagogik muhit, yoshlar ishtiroki, volontyorlik, loyihaviy faoliyat.

Введение

Современная молодёжь включена одновременно в несколько пространств социализации: семью, образовательную организацию, цифровую среду, рынок труда и локальное сообщество. При этом способность успешно действовать в быстро меняющихся условиях всё меньше определяется только объёмом предметных знаний. Существенное значение приобретают универсальные поведенческие и социально-эмоциональные компетенции — коммуникация, сотрудничество, критическое мышление, саморегуляция, способность брать инициативу, разрешать конфликты и нести ответственность за последствия собственных решений. В современной научной литературе данные качества рассматриваются в рамках концептов soft skills, transferable skills и социально-поведенческих компетенций [5–7].

Вопрос о формировании таких качеств имеет не только образовательное, но и социальное значение. Молодой человек может обладать высокой академической подготовкой, но испытывать затруднения в командной работе, публичной коммуникации, конструктивном взаимодействии с людьми разных поколений, принятии решений в ситуации неопределённости. Поэтому развитие soft skills требует выхода за пределы учебной аудитории и включения молодёжи в реальные жизненные

ситуации, где возникает необходимость договариваться, распределять роли, принимать решения, проявлять эмпатию и отвечать за общий результат.

В узбекском обществе особый потенциал для такой практико-ориентированной социализации имеет махалля. В отличие от формальной образовательной организации, махалля соединяет повседневную жизнь, межпоколенческое взаимодействие, традиции взаимопомощи, локальную самоорганизацию и общественные инициативы. Научные исследования махалли показывают её сложную двойственную природу: она одновременно выступает пространством локальной идентичности, устойчивых соседских связей, неформальных норм и взаимной поддержки, а также институтом взаимодействия общества с формальными структурами управления [1–4]. Именно эта насыщенность социальными связями позволяет рассматривать махаллю как потенциальную среду неформального обучения и развития социальной субъектности молодёжи.

Таким образом, возникает научно-педагогическая задача переосмыслить махаллю не только как территориальную единицу самоуправления или пространство профилактической работы, но и как среду развития человеческого капитала. В рамках данного исследования махалля рассматривается как микросреда социального обучения, в которой молодые люди могут приобретать гибкие навыки через деятельность, сотрудничество и участие в решении реальных проблем сообщества.

Цель статьи — раскрыть социально-педагогические возможности махалли в формировании soft skills и социальной ответственности молодёжи и предложить модель организации такой работы на основе гуманистической педагогики. Научная новизна заключается в интерпретации махалли как community-based воспитательной среды и в разработке пятикомпонентной модели «5П», связывающей развитие гибких навыков с практиками общественного участия.

Анализ литературы

Понятие soft skills сформировалось на пересечении педагогики, психологии труда, экономики образования и исследований человеческого капитала. В современной литературе под ним понимается комплекс узкоспециализированных компетенций и личностно-поведенческих характеристик, обеспечивающих продуктивное взаимодействие человека с другими людьми и адаптацию к различным жизненным и профессиональным ситуациям. Дж. Хекман и Т. Каутц показали значимость некогнитивных и социально-поведенческих качеств для образовательных, трудовых и социальных результатов [5]. Исследования К. Суччи и М. Канови, а также М. Роблес подтверждают устойчивый запрос на коммуникацию, командную работу, ответственность, гибкость и другие soft skills в профессиональной и образовательной среде [6; 7].

В настоящее время содержание soft skills трактуется достаточно широко. Наряду с коммуникацией и умением работать в команде исследователи включают в него адаптивность, креативность, эмоциональную саморегуляцию, критическое мышление, инициативность, лидерство, ответственность и способность к рефлексии [5–7]. Поэтому soft skills целесообразно понимать не как второстепенное дополнение к «твёрдым»

знаниям, а как интегративный результат социализации, практической деятельности и многократного участия в ситуациях совместного решения задач.

Методологически данный подход согласуется с гуманистической педагогикой К. Роджерса. Центральным условием развития личности Роджерс считал среду, построенную на доверии, эмпатии, принятии и возможности самостоятельного выбора [8]. Для формирования soft skills это принципиально важно: коммуникация, лидерство или инициативность не развиваются в ситуации, где молодой человек выступает только объектом инструкций. Они требуют субъектной позиции, свободы действия в разумных границах и права на ошибку. Гуманистическая педагогика тем самым задаёт ценностное основание для перехода от воспитания «через требования» к воспитанию «через участие и ответственное действие».

Идеи Дж. Дьюи усиливают деятельностный аспект рассматриваемой проблемы. В его концепции образование связано с опытом, совместной деятельностью и демократическим участием [9]. Знание становится социально значимым тогда, когда человек применяет его для решения конкретных проблем. В условиях махалли такой принцип может реализовываться через молодёжные проекты, экологические инициативы, помощь пожилым, медиативные практики, организацию общественных мероприятий, цифровое волонтерство и другие формы полезной деятельности.

Для объяснения механизмов обучения в сообществе продуктивна также концепция communities of practice Э. Венгера, согласно которой значимая часть компетентности формируется через участие в совместной практике, взаимодействие с более опытными участниками и постепенное включение в общую деятельность [10]. Махалля естественным образом содержит элементы такого сообщества: здесь присутствуют представители разных поколений, лидеры общественного мнения, предприниматели, педагоги, активисты, специалисты социальных служб и молодёжные лидеры. Это создаёт предпосылки для наставничества и неформального обучения.

Исследования гражданского становления молодёжи и service learning показывают, что участие в общественно полезной деятельности способно создавать условия для развития чувства социальной ответственности, гражданской идентичности, сотрудничества и осмысленного отношения к благополучию сообщества [11–13]. Особенно значимым является сочетание реальной практики с рефлексией: молодой человек не просто выполняет общественно полезную задачу, но анализирует собственную роль, взаимодействие с другими людьми, возникшие трудности и социальный смысл достигнутого результата [12]. Для махалли такая логика органична, поскольку локальные общественные задачи находятся непосредственно в жизненном пространстве участников.

Социальная ответственность в настоящем исследовании понимается как способность молодого человека соотносить личные цели и решения с интересами других людей и сообщества, осознавать последствия собственных действий, соблюдать принятые нормы взаимодействия и добровольно включаться в решение общественно значимых задач. Такое понимание позволяет избежать сведения социальной ответственности только к дисциплине или послушанию. В гуманистической парадигме

ответственным является не тот, кто лишь выполняет указания, а тот, кто способен осознанно выбирать социально конструктивную линию поведения.

Методология исследования

Исследование носит теоретико-аналитический характер. Методологическую основу составили гуманистический, компетентностный, деятельностный, системный и community-based подходы. Гуманистический подход использован для определения ценностных условий развития молодого человека; компетентностный — для структурирования состава soft skills; деятельностный — для выявления практик, в которых эти навыки формируются; системный — для анализа взаимодействия семьи, образовательных организаций, органов махалли и молодёжных структур; community-based подход — для интерпретации локального сообщества как образовательного ресурса.

В работе применены методы анализа и синтеза научной литературы, сравнительного анализа педагогических и социологических подходов, педагогического моделирования и концептуального обобщения. Теоретическую базу составили рецензируемые исследования махалли как локального социального института [1–4], работы по soft skills и социально-поведенческим компетенциям [5–7], труды по гуманистической и деятельностной педагогике [8–10], а также исследования гражданского становления, service learning и цифрового гражданского участия молодёжи [11–14]. На основе их сопоставления разработана авторская модель «5П».

При моделировании исходным выступило положение о том, что soft skills формируются эффективнее не при их декларативном объяснении, а в ситуации повторяющегося социального действия. Следовательно, предметом педагогического проектирования становится не отдельное мероприятие, а последовательность ситуаций, в которых молодой человек получает возможность проявить инициативу, взаимодействовать с другими, принимать решения, получать обратную связь и рефлексировать результат.

Результаты и обсуждение

Проведённый анализ позволяет рассматривать махаллю как социально-педагогическую экосистему микроуровня. Её отличие от формального образовательного учреждения состоит в высокой степени жизненной аутентичности: задачи, возникающие в махалле, не являются учебными симуляциями. Организация дворового события, помощь социально уязвимой семье, экологическая акция, обсуждение локальной проблемы, создание информационного продукта или поддержка младших школьников имеют реальных адресатов, реальные ограничения и реальные последствия. Именно это превращает общественную деятельность в естественный тренажёр soft skills.

На основе анализа можно выделить шесть групп навыков, наиболее органично формируемых в пространстве махалли. Первая группа — коммуникативные навыки: умение ясно выражать позицию, слушать, вести диалог, выступать перед аудиторией и учитывать различия в возрасте и социальном опыте собеседников. Вторая — навыки сотрудничества: распределение ролей, координация действий, взаимопомощь, разрешение разногласий. Третья — критическое и проблемное мышление: выявление

причин локальной проблемы, оценка альтернатив, поиск реалистичного решения. Четвёртая — эмоционально-волевые навыки: эмпатия, самоконтроль, стрессоустойчивость и способность корректно реагировать на обратную связь. Пятая — лидерство и инициативность: постановка цели, мобилизация участников, организация деятельности и доведение дела до результата. Шестая — социально-гражданская компетентность: понимание общих интересов, готовность к волонтерству, уважение к правилам сообщества и ответственность за последствия действий.

Принципиальное значение имеет связь между soft skills и социальной ответственностью. Если гибкие навыки развиваются исключительно как инструмент личной конкурентоспособности, они могут оставаться ценностно нейтральными. Например, коммуникация и лидерство сами по себе не гарантируют социально конструктивного поведения. Поэтому в воспитательной среде махалли развитие навыков должно быть встроено в деятельность, ориентированную на общественную пользу. Тогда молодой человек учится не просто убеждать, организовывать или решать проблему, а использовать эти способности в интересах других людей и локального сообщества.

Для систематизации такого подхода предлагается социально-педагогическая модель «5П». Первый компонент — партнёрство. Молодёжь не должна рассматриваться только как получатель воспитательного воздействия. В проектировании деятельности участвуют сами молодые люди, представители махалли, семьи, образовательных организаций, молодёжные лидеры и при необходимости местные специалисты. Партнёрство меняет позицию молодого человека: вместо роли исполнителя он становится соавтором решения.

Второй компонент — практика. Каждый развиваемый навык должен быть связан с наблюдаемой деятельностью. Коммуникация развивается через интервью, переговоры, презентации и модерацию встреч; командная работа — через совместное планирование и распределение задач; критическое мышление — через анализ причин проблемы и оценку вариантов решения; лидерство — через организацию небольшой инициативы; эмпатия — через взаимодействие с различными группами жителей.

Третий компонент — проектность. Разрозненные мероприятия имеют ограниченный педагогический эффект, если молодёжь не видит общей цели и результата. Проектная форма позволяет пройти полный цикл: выявить проблему, изучить потребности, сформулировать цель, распределить роли, реализовать действия, представить результат и оценить влияние. В качестве тем могут выступать благоустройство территории, поддержка пожилых, цифровая грамотность жителей, экологическая культура, книжные и языковые клубы, помощь школьникам, профилактика конфликтов, развитие безопасной дворовой среды или культурные инициативы.

Четвёртый компонент — персонализация. Гуманистическая педагогика предполагает уважение к индивидуальности участника. Поэтому включение молодёжи в общественные практики должно учитывать возраст, интересы, способности и готовность к ответственности. Один участник может проявить себя в публичном выступлении, другой — в аналитике, дизайне, организации, медиакоммуникации или

индивидуальной помощи. Персонализация создаёт ситуацию успеха и одновременно позволяет постепенно расширять зону ответственности молодого человека.

Пятый компонент — причастность. Воспитательный результат возникает тогда, когда молодой человек чувствует, что его действие действительно имеет значение для сообщества. Причастность включает переживание принадлежности к махалле, понимание собственной полезности и признание вклада со стороны других. Именно этот компонент связывает навыки с ценностями. Если результат проекта замечен жителями, обсуждается публично и получает содержательную обратную связь, формируется устойчивое ощущение: «я могу влиять на среду и отвечаю за то, каким будет это влияние».

Модель «5П» предполагает изменение роли взрослых. Председатель махалли, молодёжный лидер, педагог, родитель или наставник выступают не только контролёрами, но и фасилитаторами. Их задача — помочь сформулировать проблему, предоставить безопасное пространство для инициативы, поддержать распределение ролей, предупредить риски и организовать рефлекссию. Такой формат соответствует идеям К. Роджерса о фасилитативном взаимодействии, где развитие происходит через доверие, субъектность и осмысленный выбор [8].

Особое значение для современной махалли имеет межпоколенческое взаимодействие. Исследования гражданского развития молодёжи показывают, что устойчивые связи с сообществом, участие в совместной деятельности и контакт со взрослыми наставниками способны усиливать чувство социальной принадлежности и ответственности [11; 13]. С педагогической точки зрения межпоколенческий формат наиболее продуктивен, если строится не только как беседа, но и как совместная практика. Например, представители старшего поколения могут выступать наставниками в локальных историко-культурных проектах, профессиональной ориентации, ремесленных мастерских или инициативах взаимопомощи, а молодёжь — обеспечивать цифровую, информационную и организационную поддержку. Возникает взаимный обмен компетенциями, а не односторонняя передача наставлений.

Ещё одним перспективным направлением является цифровое молодёжное участие. Исследования онлайн-гражданской активности показывают, что цифровые технологии могут поддерживать гражданское обучение, выражение позиции и участие молодых людей в решении социальных вопросов, если онлайн-взаимодействие связано с содержательной общественной практикой [14]. В условиях махалли молодые люди могут создавать цифровые опросы жителей, информационные карты локальных проблем, медиапроекты о людях сообщества, электронные формы записи на волонтерские активности и короткие обучающие материалы по цифровой грамотности. При этом цифровой инструмент должен усиливать реальное взаимодействие, а не подменять его символической медийной активностью.

С точки зрения формирования социальной ответственности эффективна технология service learning — обучения через общественно полезную деятельность. Её логика включает три взаимосвязанных элемента: социальную потребность, практическое действие и рефлекссию. Для махалли это особенно применимо, поскольку потребности сообщества находятся непосредственно перед участниками. Молодёжная

группа может, например, выявить трудности пожилых жителей в использовании цифровых сервисов, разработать мини-программу помощи, провести консультации, собрать обратную связь и обсудить, какие коммуникативные и организационные навыки потребовались для достижения результата. В таком случае общественная польза и обучение становятся частями одного процесса.

Не менее важна рефлексия. Без неё молодёжная активность может восприниматься как набор поручений. После завершения проекта целесообразно обсуждать не только то, что было сделано, но и чему участники научились: где возник конфликт, как распределялись роли, что помогло убедить жителей, какое решение оказалось ошибочным, как изменилось отношение к проблеме. Такая рефлексия переводит житейский опыт в осознанную компетентность.

Для оценки результатов следует отказаться от показателя количества проведённых мероприятий как основного критерия эффективности. Количественная отчётность важна для управления, но не отражает педагогический эффект. Более содержательными индикаторами могут быть степень самостоятельности молодёжи при планировании инициатив, разнообразие выполняемых ролей, способность аргументировать решения, качество командного взаимодействия, устойчивость участия, наличие завершённых общественно полезных проектов и рефлексивная самооценка приобретённых навыков. Такой подход переводит внимание с «охвата» на качество участия.

Предлагаемая модель также позволяет конкретизировать взаимодействие системы «семья — образовательная организация — махалля». Семья обеспечивает первичную ценностную поддержку и повседневные образцы ответственности; школа, колледж или университет предоставляют знания и методики; махалля даёт социальный контекст для их применения. При согласованном взаимодействии этих институтов молодой человек получает возможность переносить навыки из учебной ситуации в реальную жизнь. Например, навыки проектного управления, освоенные в университете, могут использоваться для организации локальной инициативы, а опыт взаимодействия с жителями — становиться материалом для дальнейшего академического анализа.

Вместе с тем реализация модели связана с рядом рисков. Первый риск — формализация, когда молодёжное участие сводится к обязательному присутствию на мероприятиях. Второй — доминирование взрослых, при котором молодым людям предлагается готовая задача без возможности влиять на решение. Третий — подмена развития soft skills развлекательной активностью, не требующей ответственности и рефлексии. Четвёртый — неравенство участия: более активная и социально уверенная молодёжь получает больше возможностей, тогда как замкнутые, уязвимые или испытывающие трудности молодые люди остаются на периферии. Пятый — цифровая демонстративность, когда медийное освещение становится важнее реального результата.

Для снижения этих рисков необходимы несколько организационно-педагогических условий: добровольность и вариативность участия; наличие конкретной общественно значимой задачи; распределение реальной ответственности между молодыми участниками; фасилитативная позиция взрослых; доступность

разных ролей; обязательная обратная связь; признание вклада участников; возможность продолжения удачных инициатив. Особенно важно создавать входные роли для молодых людей, которые пока не готовы к публичному лидерству. Они могут начинать с аналитических, технических или вспомогательных задач, постепенно расширяя участие.

Отдельного внимания требует терминологическая адаптация soft skills к национальному воспитательному контексту. Использование англоязычного термина оправдано его распространённостью в современной науке и практике, однако содержание этих навыков не является внешним по отношению к культуре махалли. Умение договариваться, уважать старших и младших, помогать соседям, совместно решать проблемы, проявлять ответственность и инициативу исторически присутствует в традициях местного сообщества. Новизна современного подхода состоит не в механическом переносе зарубежной терминологии, а в педагогическом переосмыслении традиционного социального опыта и его соединении с компетенциями XXI века.

Таким образом, махалля может стать уникальным связующим звеном между традиционными ценностями взаимной поддержки и современными требованиями к самостоятельности, коммуникации и социальной инициативе. Воспитательный потенциал в данном случае раскрывается не через увеличение количества назидательных мероприятий, а через расширение пространства реального действия молодёжи. Чем больше у молодого человека возможностей принимать посильные решения, видеть их последствия и получать уважительную обратную связь, тем выше вероятность формирования как soft skills, так и внутренней социальной ответственности.

Заключение

Проведённый теоретический анализ показывает, что махалля обладает значительным потенциалом для формирования soft skills и социальной ответственности молодёжи. Её педагогическая ценность определяется сочетанием реальных социальных задач, межпоколенческого взаимодействия, близости к повседневной жизни и возможности непосредственного участия молодых людей в улучшении локальной среды.

С позиции гуманистической педагогики эффективность такой работы зависит от признания молодого человека субъектом, а не объектом воспитательного воздействия. Коммуникация, лидерство, критическое мышление, эмоциональный интеллект и ответственность развиваются тогда, когда молодёжь получает право на инициативу, выбор роли, принятие решений и осмысление собственного опыта. Именно поэтому перспективной является организация воспитательной деятельности через общественно полезные проекты, волонтерство, наставничество, межпоколенческие инициативы и цифровые формы гражданского участия.

Предложенная модель «5П» — партнёрство, практика, проектность, персонализация и причастность — систематизирует основные социально-педагогические условия такой деятельности. Её применение позволяет соединить компетентностный и ценностный результаты: молодой человек не только приобретает

универсальные навыки, но и учиться использовать их для достижения социально значимых целей.

В контексте модернизации воспитательного потенциала махалли это означает переход от преимущественно событийно-мероприятийной логики к логике развития через участие. Перспективой дальнейшего исследования является эмпирическая проверка предложенной модели на уровне конкретных махаллей, разработка диагностического инструментария для оценки soft skills и социальной ответственности, а также сопоставление результатов различных форм молодёжного участия.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Dadabaev T. Community Life, Memory and a Changing Nature of Mahalla Identity in Uzbekistan // Journal of Eurasian Studies. — 2013. — Vol. 4, No. 2. — P. 181–196. — DOI: 10.1016/j.euras.2013.03.008.
2. Dadabaev T. Between State and Society: The Position of the Mahalla in Uzbekistan // Social Capital Construction and Governance in Central Asia: Communities and NGOs in post-Soviet Uzbekistan / Eds. T. Dadabaev, M. Ismailov, Y. Tsujinaka. — New York: Palgrave Macmillan, 2017. — P. 77–95. — DOI: 10.1057/978-1-137-52233-7.
3. Urinboyev R. Law, Social Norms and Welfare as Means of Public Administration: Case Study of Mahalla Institutions in Uzbekistan // NISPAcee Journal of Public Administration and Policy. — 2011. — Vol. 4, No. 1. — P. 33–57. — DOI: 10.2478/v10110-011-0002-8.
4. Sievers E. W. Uzbekistan's Mahalla: From Soviet to Absolutist Residential Community Associations // Chicago-Kent Journal of International and Comparative Law. — 2002. — Vol. 2. — P. 91–158.
5. Heckman J. J., Kautz T. Hard Evidence on Soft Skills // Labour Economics. — 2012. — Vol. 19, No. 4. — P. 451–464. — DOI: 10.1016/j.labeco.2012.05.014.
6. Succi C., Canovi M. Soft Skills to Enhance Graduate Employability: Comparing Students and Employers' Perceptions // Studies in Higher Education. — 2020. — Vol. 45, No. 9. — P. 1834–1847. — DOI: 10.1080/03075079.2019.1585420.
7. Robles M. M. Executive Perceptions of the Top 10 Soft Skills Needed in Today's Workplace // Business Communication Quarterly. — 2012. — Vol. 75, No. 4. — P. 453–465. — DOI: 10.1177/1080569912460400.
8. Роджерс К. Свобода учиться / Пер. с англ. — Москва: Смысл, 2002. — 527 с.
9. Дьюи Дж. Демократия и образование / Пер. с англ. — Москва: Педагогика-Пресс, 2000. — 384 с.
10. Wenger E. Communities of Practice: Learning, Meaning, and Identity. — Cambridge: Cambridge University Press, 1998. — 318 p.
11. Youniss J., McLellan J. A., Yates M. What We Know About Engendering Civic Identity // American Behavioral Scientist. — 1997. — Vol. 40, No. 5. — P. 620–631. — DOI: 10.1177/0002764297040005008.
12. Eyler J., Giles D. E. Jr. Where's the Learning in Service-Learning? — San Francisco: Jossey-Bass, 1999. — 352 p.
13. Flanagan C., Levine P. Civic Engagement and the Transition to Adulthood // The Future of Children. — 2010. — Vol. 20, No. 1. — P. 159–179. — DOI: 10.1353/foc.0.0043.

14. Hsu P.-C., Chang I.-H., Chen R.-S. The Impacts of College Students' Civic Responsibility on Civic Engagement via Online Technology: The Mediations of Civic Learning and Civic Expression // SAGE Open. — 2021. — Vol. 11, No. 3. — DOI: 10.1177/21582440211031909.